

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ КОММЕРЧЕСКОЙ СФЕРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА

У статті розглядаються процеси адаптації західноєвропейських запозичень, що ввійшли до російської мови в XVIII–XIX ст. Лінгвокультурний підхід до аналізу лексикографічного матеріалу свідчить, що лексика комерційної сфери, яка в попередній період формувалася за рахунок тюркських запозичень, значно поповнилася західноєвропейськими лексемами, в засвоєнні яких брав участь весь склад російських лексем відповідної семантичної групи. Результатом цієї взаємодії були суттєві зміни в семантичному обсязі, функціональному статусі, стилістичних та експресивних характеристиках низки слів.

Ключові слова: запозичення, лінгвокультура, комерційна лексика.

XIX век период в истории русской лингвокультуры демонстрирует активные процессы импорта концептов, о чём свидетельствует значительное пополнение словарного состава лексикой философской, политической и экономической сфер, заимствованной из западноевропейских языков. В этот же период происходит дальнейшая адаптация и закрепление в узусе заимствований петровского и послепетровского времени.

Надо отметить, что иноязычная лексика, вошедшая в состав русского языка, стала достоянием образованной части общества, о чём может свидетельствовать её активное употребление в деловой письменной сфере (см. об этом подробно [1]).

Целью данной статьи является определение лингвокультурных особенностей адаптации заимствований коммерческой (хозяйственной, торговой) сферы. Материал исследования составлен по данным Словаря церковно-славянского и русского языков [СЦСРЯ 1867] и составляет 215 лексических единиц – собственно заимствований и их производных в русском языке XIX века. Мы считаем, что проведённый анализ позволит определить эволюционные и инволюционные процессы концептуализации рассматриваемого фрагмента в русском языковом сознании в исторической перспективе.

Заимствованные инокультурные единицы вербализуют экономическое пространство субъектов и объектов хозяйственной/коммерческой деятельности: *артель, банкир, банкрот, биржа, капитал, капиталист, касса, кассир, компания, контора, коммерсант, торговец, кредитор, магазин, мануфактура, облигация, полис, фабрика, фабрикант, фирма* и др. Вербализаторы экономических отношений – лексемы *аренда, коммерция, кредит, медиация, медиатор, монополия, порто-франко, экономия* и др.

Как известно, заимствование идей сопровождается адаптацией нового знания к уже существующему. Так, импорт инокультурных концептов вступает во взаимодействие с русским языковым сознанием: лексема *деньги* (*купило* – простонар. деньги, *истинникъ* – стар. капитал, деньги [СЦСРЯ, т.2, 294]) получает новый синоним *капитал* (ср. *капитал* заимств. в начале XVIII в., вероятнее всего, из нем. яз., где Kapital < итал. capitale «основная сумма», восходящего к лат. capitalis «основной, главный» от caput «голова») – значительное количество денег [СЦСРЯ, т.2, 334], лексема *богач* – *миллионщикъ* (владеющий миллионами, богач) [СЦСРЯ, т.2, 294], *капиталист* (имеющий деньги). *Он человек капитальный* – владеющий капиталом [там же]), *торговля – коммерция* [СЦСРЯ, т.2,405]), *заём – кредит, заимодавец – кредитор* [СЦСРЯ, т.2 ,455]) и т. д. И если на лексическом уровне данные пары можно считать синонимами, то в лингвокультурологическом аспекте они оказываются противопоставленными по ряду признаков. *Капитал* в языке-доноре имеет значение стоимость, которая в результате использования наёмной силы приносит прибавочную стоимость (самовозрастает), что соответствует научной картине мира, а в обыденном русском языковом сознании *капитал* приравнивается к *деньгам* («все вообще ходячие монеты» [СЦСРЯ, т.1, 662]). Аналогичное явление происходит в следующих парах: *торговля – коммерция; заём – кредит; коррупция – взяточничество, мздоимство; бухгалтер – книгодержатель; кассир – казначей* и др. Вероятно, поиск лексических соответствий привёл к решению о заимствовании, так как, по мнению переводчиков, эквивалентность понятий была мнимой, кажущейся. Иногда русский аналог под влиянием заимствованной лексемы приобретал новые значения, тем самым демонстрируя развитие семантических деривационных процессов русского языка.

Зависимость перевода иноязычного термина от состояния семантической системы усваиваемого языка наглядно демонстрируется в критических заметках о переводе с французского языка: «выбрав несколько слов из книги «Recherches des principes de l'Économie politique», par le chevalier Jacques Stuart, автор подвергает анализу их возможные русские эквиваленты. «*Propriétaire* иногда переводится *помещик*, иногда *владелец, хозяин, господин*; но как перевести *propriétaire* так,

чтоб значение оного было обще всем сим словам и отличалось бы от слова *Seigneur, господин, владелец?*» (см. «Северный вестник», 1804, ч. 1 – «Программа», 236). Лишь в 40–50-х гг. сложилось слово *собственник* для передачи того понятия, которое соответствовало основному значению франц. *Propriétaire*. «Administration издатели переводят: управление; но слово *administrateur* не переводят *управитель*, а *правитель*; иногда же *народоправитель*, чтоб избежать обоюдности; ибо слово *управитель* у нас в другом смысле берется. Например, мы говорим: *управитель деревни, управитель дома* и пр. Сверх того, надобно перевести *administration* так, чтоб перевод отличал значение онаго от слов: *gouvernement, directoire, direction*» (там же, 235–236) [цит. по 2]. Таким образом, объективация новых семантических признаков в слове *собственник* обусловлена импортом экономического смысла, вербализованного в лексеме *Propriétaire*.

Вследствие массового притока иноязычных слов активизировался и словообразовательный потенциал русского языка: ср. производные от иноязычных слов: *компанийский, компанийщик* [СЦСРЯ, т.2, 406], *кредиторка, кредитный, кредиторов, кредиторский, кредитивный* [СЦСРЯ, т.2, 455], *коммерческий* [СЦСРЯ, т.2, 405], *магазинный, магазинщик, магазинщица* [СЦСРЯ, т.2, с. 455], *миллиончикъ, миллионщикъ, миллионщица* [СЦСРЯ, т. 2, 634], *монетка, монетишка, монетный, монетоделатель* [СЦСРЯ, т.2, 675], *банкирский, банкрество* (занятие, упражнение банкира), *банковый, банкротиться, банкротов, банкротский, банкротство* (состояние банкрота – пришедшего в невозможность заплатить свои долги) [СЦСРЯ, т.1, 43], *обанкручивать, обанкрутить, обанкрутиться, обанкручивать, обанкручивание* [СЦСРЯ, т.3, 3], *фабрикантик, фабричник, фабришник, фабрикантский, фабрикантша* [СЦСРЯ, т.4, 806], причём словообразовательный потенциал языка даёт возможность разграничить *фабричника (фабришника)* – работника на фабрике и *фабриканта (фабрикантша)* – содержателя фабрики [СЦСРЯ, т.4, 806] и др.

Лексико-семантическое поле торговли пополнилось целым рядом заимствованных лексем: *базар, гильдия, коммерция, монополия, контрабанда, кредит, порто-франко, рынок, фирма* и др. В освоении этих слов участвовал весь состав наличных русских лексем названных семантических групп. Результатом этого взаимодействия были существенные перемены в семантическом объёме, функциональном статусе, стилистических и экспрессивных характеристиках ряда слов.

Появление лексемы *коммерция* [СЦСРЯ, т.2, 406] способствовало разграничению понятий «обмен товаров» и «предпринимательская, посредническая деятельность в торговле», то есть введён дополнительный семантический признак «посредническая деятельность». *Торговля*, толкуемая как «купеческий промысел» вступает в синонимические отношения с лексемой *коммерция*. Лексема *монополия* – захват какой-либо части торговли в одни руки [СЦСРЯ, т.2, 675] фиксирует отсутствующий ранее семантический компонент «монопольное право на торговую деятельность»: ср. *монополист* – захвативший какую-либо часть торговли в свои руки [там же], а также появление нового экономического института свободной торговли в лексеме *порто-франко* – «торговый город, в который иностранные товары допускаются беспошлинно» [СЦСРЯ, т.3, 794].

В сфере обозначений объединений лиц, ведущих торговую деятельность, появились лексемы *компания* (объединение купцов и промышленников, сначала для обозначения практики иноземных купцов, а с конца XVII в. – практики национальной), *товарищество, фирма, общество, гильдия* и др. Ср. *компания* – общество людей, преимущественно купцов, торгующих или промышленяющих совокупно [СЦСРЯ, т.2, 406].

С середины XVIII в. значение «торговая и промышленная компания» фиксируется у слова *общество*, которое первоначально обозначало «все люди, весь народ данной страны, живущий вместе по общим законам и уставам». Позже за ним закрепилось значение объединение людей, связанных общим интересом (профессиональным или сословным: *монашеское о., дворянское о.*) Таким образом, произошло синонимическое сближение слов *компания* и *общество* [1, 323]. Одновременно формируется аналогичное значение у лексемы *товарищество* (от *товарищ* – компаньон в торговле) – совокупность людей, связанных различными отношениями, в том числе и совместной деятельностью в торговле. Заимствованные лексемы *гильдия* – торговый разряд [СЦСРЯ, т.1, 544], *фирма* – в торговле имя, под которым какой-либо купеческий дом или общество производит торговлю [СЦСРЯ, т.4, 675], уплотняют номинативное пространство «торговля» в русском языке.

Номинативный ряд «место торговли» пополняется лексемами *рынок* (заимств. в Петровскую эпоху из польск. яз., где *rynek* «городская площадка» < ср.-в.-нем. *ring* «круг, площадь» [3]), *базар* – торговое место, рынок [СЦСРЯ, т.1, 38], *магазин* –2. ...лавка, устроенная в жилом доме, в которой торгуют каким-либо товаром [СЦСРЯ, т. 2, 582] расширяет номинативный ряд обозначений мест торговли. Заимствованная лексема *аукцион* – продажа движимого и недвижимого имущества, или товаров, с публичного торга [СЦСРЯ, т.1, 32] и её производные *аукционист, аукционер, аукционный*, не имеющие однословных эквивалентов в русском языке, фиксируют появление аукционной торговли.

В XVIII в. в русский язык приходит семантическая калька *стоить* (цениться) и её производное *стоимость* (ценность) «... из польск. яз., где *stać* «стоять», *stoi* «стоит» – семантическая калька нем. *kosten* «стоять» < лат. *constare* «стоять» < «постоянно стоять» [2]). Таким образом, значение «цена товара» пополняется лексемой *стоимость*, имеющей вариант *стойность* [СЦСРЯ, т.4, 476].

Лингвокультурный анализ заимствованной лексики коммерческой сферы, зафиксированной в СЦСРЯ, позволяет сделать следующие выводы относительно концептуализации коммерческих понятий: 1) по реакции на иноязычные новации можно выделить два ряда случаев: а) иноязычные вхождения способны расширять пространство, заполняя семантические лакуны, однако при этом не происходит существенных изменений в уже заполненных понятийных клетках; б) иноязычные вхождения формируют новые синонимические ряды и новые семантические отношения в пределах каждого признака; 2) значительное пополнение лексического состава русского языка заимствованиями коммерческой сферы из западноевропейских языков свидетельствует в некоторых случаях об импорте концептов; 3) заимствованные лексемы положили начало формированию терминологического аппарата экономики (*капитал, капитализм, коммунизм, коммерция, монополия, порто-франко, рационализм, коммерция, кредит, банк, экономия* и др.); 4) среди заимствований представлены кальки (*право, стоимость, собственник*); 5) если в предыдущий период коммерческая лексика была представлена в основном тюркизмами (*деньги, товар, товарищ, базар, барыш* и др.), то в исследуемый период её формировали заимствования из западноевропейских языков.

Список использованных источников

1. Биржакова Е.Э. Очерки по исторической лексикологии XVIII в. Языковые контакты и заимствования / Елена Эдуардовна Биржакова, Лидия Адольфовна Войнова, Лидия Леонтьевна Кутина. – Л. : Наука, – 1972. – 431с.
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. – 4-е изд. / Виктор Владимирович Виноградов. – М.: Русский язык, 2002. – 528 с.
3. Виноградов В. В. История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / Виктор Владимирович Виноградов //Отв. ред Н. Ю. Шведова. – Москва: Толк, 1994 [2]. – 1138 с.
4. СЦСРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наукъ. В 4 томах. – 2-е изд. – СПб, 1867.

The article examines the processes of adaptation Western borrowings, which entered the Russian language in the XVIII – XIX century. Lingual and cultural approaches to the analysis of lexicographical material shows that the vocabulary commerce, which was formed in the previous period by Turkic borrowings, considerably was enriched on Western borrowings. The entire complex of Russian lexemes of corresponding semantic group took part in their mastering. The result of this interaction were significant changes in the semantics, functional status, stylistic and expressive characteristics of a number of words. The Western European borrowed lexical units initiated the formation of terminological apparatus of the economy in Russian language.

Key words: borrowings, adaptation, vocabulary of commerce.

Отримано: 15.10.2014 р.

УДК 811.161.2

Яценко Н.О.

ТЕРМІНОЛОГІЧНА ТА НЕТЕРМІНОЛОГІЧНА ЛЕКСИКА У НАУКОВОМУ ТЕКСТІ

У статті здійснено спробу дослідити ження співвідношення денотативної й сигніфікативної частини у структурі значення терміна у різних терміносистемах, узагальнено отримані результати.

Ключові слова: науковий текст, дефініція, комунікація, не термінологічна лексика.

У кінці минулого століття в лінгвістиці підвищується інтерес до вивчення наукового тексту, який демонструє взаємозв'язок мови з людиною, її свідомістю, мисленням та різними видами діяльності [7, 10, 6]. Істотні зміни відбулися й у науці про терміни, внаслідок чого сформувався інтегративний напрямок у термінознавстві, у якому до уваги беруться класифі-